
– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 101.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-3-90-97>

Оригинальная научная статья

Межкультурный мировоззренческий подход как стратегия воспитания личности

А. А. КорякинаСеверо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ koryakina1@gmail.com

Аннотация

Как известно, целью межкультурного образования на современном этапе провозглашается развитие личности, желающей и способной участвовать в межкультурной коммуникации. Данный вопрос заостряет внимание высшего образования на эффективной стратегии воспитания такой личности в поликультурном образовательном пространстве, в современных условиях кризиса идентичности. В процессе проведения данного исследования был осуществлен анализ влияния глобализации на кризис идентичности, который выступает в качестве одного из наиболее серьезных глобализационных вызовов, ставя под сомнение устойчивость традиционных норм и ценностей в обществе. В рамках исследования были глубоко изучены философские предпосылки межкультурного подхода к образованию как общего мировоззренческого подхода. В настоящей научной статье рассматриваются последствия одного из наиболее заметных глобализационных вызовов – унификации, когда локальные традиции могут быть вытеснены глобальными стандартами. Это приводит к потере уникальности культурной идентичности. Необходимо привить молодому поколению новую систему ценностей, возродить концепцию личности, основанной на идеях культуросообразности. Проблема сосуществования множества различных культур в современном мире должна быть обусловлена концепцией межкультурализма. В заключение статьи приходим к выводу, что задачей науки в современных условиях является изучение идентификационных механизмов и выработка на этой основе общего мировоззренческого межкультурного подхода. Таким образом, целью образования на сегодняшнем этапе глобализации следует признать развитие личности, обладающей уникальной культурной идентичностью и воспитанной в духе патриотизма и уважения к собственным традициям.

Ключевые слова: глобализация, кризис идентичности, унификация, культуросообразность, идентификация, межкультурный подход, межкультурализм, мировоззренческий подход, молодежь, развитие личности.

Для цитирования: Корякина А.А. Межкультурный мировоззренческий подход как стратегия воспитания личности. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Т. 39 (3). С. 90-97. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-90-97

Intercultural worldview approach as a strategy for personality development

Anzhelina A. Koriakina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ koryakina1@gmail.com

Abstract

As it is known, the goal of intercultural education at the present stage is the development of a personality willing and able to participate in intercultural communication. This issue focuses the attention of higher education on an effective strategy for educating such a personality in a multicultural educational space, in the modern conditions of an identity crisis. In the process of conducting this study, an analysis was made of the influence of globalization on the identity crisis, which acts as one of the most serious globalization challenges, calling into question the sustainability of traditional norms and values in society. Within the framework of the study, the philosophical premises of the intercultural approach to education as a general ideological approach were deeply studied. This scientific article examines the consequences of one of the most noticeable globalization challenges – unification – when local traditions can be supplanted by global standards. This leads to the loss of the uniqueness of cultural identity. It is necessary to instill in the younger generation a new system of values, to revive the concept of personality based on the ideas of cultural conformity. The problem of the coexistence of many different cultures in the modern world should be conditioned by the concept of interculturalism. In conclusion of the article we come to the conclusion that the task of science in modern conditions is to study identification mechanisms and develop on this basis a common ideological intercultural approach. Thus, the goal of education at the current stage of globalization should be recognized as the development of a personality with a unique cultural identity and brought up in the spirit of patriotism and respect for their own traditions.

Keywords: globalization, identity crisis, unification, cultural conformity, identification, intercultural approach, interculturalism, worldview approach, youth, personality development

For citation: Koriakina A. A. Intercultural worldview approach as a strategy for personality development. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 39 (3). Pp. 90-97. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-3-90-97

Введение

В контексте усиливающихся процессов глобализации и интенсификации контактов между носителями различных культур, проблема осмысления и продуктивного восприятия культурных различий выходит на первый план. Современная образовательная парадигма провозглашает своей ключевой целью формирование личности, не только открытой к межкультурному диалогу, но и обладающей необходимыми компетенциями для его ведения. Это ставит перед системой высшего образования конкретную задачу: разработать и внедрить эффективную стратегию воспитания такой личности в условиях поликультурной образовательной среды, которая усложняется на фоне широко распространенного кризиса идентичности. Модернизация образовательных целей и содержания предполагает, что в основе воспитания современного человека должен лежать общий мировоззренческий, межкультурный подход. Данный подход подразумевает не просто пассивное признание факта культурного многообразия, но и глубокое понимание того, каким образом различные культурные контексты определяют мировоззренческие установки и модели поведения индивидов и социальных групп, в особенности молодежи.

Материалы и методы

В процессе проведения данного исследования был осуществлен анализ влияния глобализации на кризис идентичности, который выступает в качестве одного из наиболее

серьезных глобализационных вызовов, ставя под сомнение устойчивость традиционных норм и ценностей в обществе. Задачей науки в современных условиях является изучение идентификационных механизмов и выработка на этой основе общего мировоззренческого подхода к воспитанию молодого поколения. С этой целью, в рамках исследования были глубоко изучены философские предпосылки межкультурного подхода к образованию как общего мировоззренческого подхода.

Результаты и обсуждение

Глобализация, как комплексный процесс, охватывающий экономические, культурные и социальные аспекты жизни, несет с собой много положительных изменений, но также вызывает значительные изменения в самовосприятии личностей и обществ.

Одним из наиболее заметных вызовов является риск унификации, когда локальные традиции могут быть вытеснены глобальными стандартами. Это приводит к потере уникальности культурной идентичности, что в свою очередь может негативно сказаться на воспитании патриотизма и уважения к собственным традициям у молодежи.

Отсутствие диалога культур, государств, народов чревато опасностью возможного столкновения цивилизаций, как об этом предупреждал Хантингтон [1]. Ростки такой опасности вызревают из противоречий между странами и регионами, а также из попыток Запада доминировать во всем мире, навязывая другим цивилизациям свои ценности и образ жизни.

Попытки навязать универсальные стандарты и модели развития в отрыве от локальных ценностно-смысловых контекстов не только обречены на сопротивление, но и порождают эффект «культурного бумеранга». Вместо принятия чуждых норм общества часто реагируют усилением традиционализма, фундаментализма и ростом протестных идеологий, что ведет к искажению самих универсальных принципов или их полному отторжению.

Как говорилось выше, отсутствие равноправного диалога, основанного на взаимном признании, создает почву для реализации пессимистичного сценария «столкновения цивилизаций». Сегодня этот конфликт проявляется в гибридных формах: информационных войнах, борьбе за историческую память, культурном и экономическом соперничестве.

При этом сама по себе глобализация, объективно унифицирующая экономические и технологические процессы, не должна автоматически вести к культурной гомогенизации. Локальные традиции демонстрируют удивительную устойчивость и способность к адаптации, формируясь в результате сложного диалога глобальных трендов и аутохтонных элементов культуры. Парадоксальным образом, наряду с интеграцией, стимулируемой транснациональными корпорациями и цифровыми платформами, закономерно и повсеместно усиливается процесс этнокультурной дифференциации. Это две стороны одной медали: чем сильнее давление глобального, тем активнее сообщества актуализируют свою уникальность как форму самозащиты и самоопределения. Духовная сфера по своей природе сопротивляется стандартизации, а потому любые универсалии – будь то идеи демократии или права человека – обретают реальную жизнь и легитимность только будучи «укорененными» через локальное, конкретное содержание и интерпретацию.

Методологически неверно рассматривать человечество как единый субъект и говорить о существовании абстрактных, «готовых» общечеловеческих ценностей. Они не существуют априори, а проявляются и кристаллизуются только апостериори – в диалоге и столкновении различных ценностных систем конкретных народов, религий и культурных ареалов. Поэтому крайне опасно, во-первых, выдавать частные ценности одной, даже технологически продвинутой западной цивилизации за общемировой стандарт, а, во-вторых, недооценивать глубину деструктивных последствий, возникающих при насильственной или поспешной смене базовых ценностей и коллективной идентичности. Такой кризис

идентичности, усугубляемый глобализацией, ведет не просто к «размыванию традиций», а к фундаментальной аномии, росту социальной апатии, агрессии и поиску виноватых, что проявляется в популизме, ксенофобии и конструировании архаичных, подчас мифологизированных форм «искусственной идентичности».

Ярким примером этих глобальных тенденций служит современная ситуация, которую можно охарактеризовать как затяжной и многомерный кризис идентичности. Он является прямым следствием цивилизационного разлома конца XX века, когда произошел катастрофический разрыв преемственности с предшествующими социальными и ценностными системами. Этот кризис выражается в глубокой коллективной травме, утрате устойчивых индивидуальных и групповых ориентиров и в распаде привычных механизмов самоопределения. Индивид сегодня вынужден одновременно быть частью глобального цифрового пространства и существовать в реалиях национального государства, переживающего сложнейший поиск своего пути. Этот процесс затрагивает все уровни идентификации – от личностного (кто я?) до социального (гражданского, профессионального, этнического).

Фундаментальная экзистенциальная потребность человека в принадлежности к устойчивому сообществу сталкивается с радикальной нестабильностью общества, где идеалы, нормы и модели успеха подвержены перманентной и хаотичной трансформации. Это порождает острые парадоксы общественного сознания, такие как сочетание запроса на традиционные ценности с культом индивидуального потребления. Наиболее остро этот конфликт затрагивает молодежь, которой приходится формировать свою идентичность в условиях смыслового вакуума, когда традиционные институты социализации (семья, школа) зачастую утратили монополию на трансляцию ценностей, уступив ее фрагментированному медиапространству. В этих условиях поиск ориентиров для подражания становится стихийным и зачастую ведет к маргинализации или ригидному закрытию в узких групповых идентичностях, что еще более затрудняет достижение общественного консенсуса и целостное развитие социума. Таким образом, кризис идентичности оказывается не просто культурным феноменом, а ключевым вызовом национальной безопасности и устойчивому развитию.

Известно, что юность – это поиск своей идентичности, согласно концепции кризиса идентичности, разработанной Эриксоном. Эриксон рассматривал человеческое существование как прохождение через ряд кризисов развития. Кризис юности является наиболее важным, поскольку он определяет взрослую идентичность индивида. Кризис юношеской идентичности настолько важен, потому что он знаменует собой переход от детства, когда основные проблемы развития вращаются вокруг индивидуума и семьи, ко взрослой жизни, когда человек больше идентифицирует себя с различными социальными ролями. Сочетание биосоциальных возможностей этого периода вызывает такое типично наблюдаемое поведение молодежи, как сильная групповая идентичность (например, различные молодежные группировки), экспериментирование с идентичностью (примерка различных ролей), самопоглощение и эгоцентризм; и в то же время своеобразное сочетание сильной потребности в уединении и тенденции к самовозвеличиванию. В некотором смысле, такая групповая субкультурная принадлежность обеспечивает кажущееся легкое преодоление кризиса идентичности [3].

В их умах, в их групповом коллективном сознании происходит агглютинация (склеивание) совершенно разнородных понятий. Например, понятие «власть» ассоциируется только с «деньгами» и с «богатством», но не с «ответственностью»; понятия «запад» и «заграница» также ассоциируются с «деньгами», с «богатством» и «успехом», но не с «безработицей», «моральным разложением» и т. п. Когда молодежь дружно смотрит на Запад

и все свои действия и помыслы соотносит с западным обществом, то дружно замыкается в узких рамках своей «субкультурной идентификации». И такая колебательная система часто дает свои негативные плоды в виде апатии, депрессии, негативизма и т. п.

Еще одной сильной чертой молодежного кризиса идентичности является потребность принятия различных идеологий. Идеологические конструкции могут быть привлекательны для молодых людей, предлагая ясную перспективу будущего.

Хотя кризис идентичности возникает во всех обществах и временах, его конкретное проявление зависит от возможностей, созданных данным обществом, для индивидуального развития. Успешное преодоление кризиса идентичности у молодого человека приводит к психологически интегрированному взрослому «я»; неспособность справиться с кризисом может привести к неспособности взять на себя взрослые социальные и профессиональные роли.

Следовательно, в современных условиях перед наукой стоит ключевая задача исследовать механизмы формирования идентичности и, опираясь на эти изыскания, разработать целостный мировоззренческий подход. В этом контексте главной целью образования в эпоху глобализации должно стать содействие развитию и саморазвитию личности в этнокультурном и гражданском ключе. Этот процесс осуществляется через приобщение к знаниям и культуре, через творческий поиск истины и формирование ценностного отношения к действительности.

Этнокультурная идентичность играет фундаментальную роль для развития межкультурализма, поскольку межкультурное обучение берет начало с рефлексии над собственной этнической принадлежностью. Оно начинается с вопросов: «Кто я?», «Что представляет собой моя культура?», «Может ли она считаться единственно верной?». Родная культура часто воспринимается как нечто само собой разумеющееся, как естественный эталон для оценки представителей других культур, нередко – как наилучший из возможных вариантов. Однако встреча с иной культурой заставляет не только познавать «другое», но и увидеть со стороны собственную культурную традицию. Подобная идентичность позволяет человеку осознать свою глубинную связь с определенным народом, что, в свою очередь, укрепляет патриотические устои и обеспечивает стабильность общества.

В связи с этим возникает насущная необходимость сформировать у молодого поколения обновленную систему ценностей и возродить концепцию личности, основанную на принципе культуросообразности. Проблема мирного сосуществования множества культур в современном мире должна решаться в рамках концепции межкультурализма. Данная концепция служит важнейшим теоретико-методологическим фундаментом для межкультурного подхода в сфере образования, выступая в роли общего мировоззренческого ориентира. Она предлагает модель сосуществования культур, основанную на стремлении к диалогу и взаимопониманию [4-7].

Межкультурализм – это ключевой подход к управлению разнообразием, который изучает, как люди из разных культур сосуществуют и взаимодействуют. Он фокусируется на вопросах взаимопонимания, разрешения конфликтов и того, как ежедневное столкновение с различиями (языковыми, религиозными, этническими) влияет на поведение и отношения людей [8, 9].

Формирование межкультурного мировоззренческого подхода глубоко связано с философскими учениями различных эпох. Так, еще в диалоге «Государство» Платон определял обучение и воспитание как важнейшую задачу стражей государства. Он утверждал, что от качества воспитания, в конечном счете, зависит однозначный результат: торжество блага или его противоположности [10]. Очевидно, что эти идеи не утратили своей актуальности

и методологической значимости и сегодня, в частности, понимание образования как неразрывного единства обучения и воспитания, где воспитание есть не что иное, как формирование системы ценностей.

Идеи Руссо о справедливом общественном устройстве, обеспечивающем гражданам реализацию их потенциала, обретение свободы и счастья, находят своеобразное преломление в современной концепции межкультурного образовательного подхода. Акцентируя ценность сохранения уникальности каждой культуры, Руссо критиковал экспансионистскую политику европейских держав, видя в культуре не унифицирующее начало, а фактор, подчеркивающий различия между народами. Он полагал, что интенсивный культурный обмен приводит не к взаимообогащению, а к распространению пороков и нивелированию самобытных черт: «Все, что способствует общению между различными нациями, переносит другим не их достоинства, но их пороки...» [11, с. 41].

Значительный вклад в становление межкультурной парадигмы внес Гердер, отстаивавший необходимость активного диалога и взаимного освоения достижений различных культур. Он утверждал, что развитие каждой культуры неразрывно связано с развитием человека в ее рамках, что предполагает плодотворность межкультурных контактов [12].

Схожие взгляды развивал Кант, подчеркивавший важность межкультурной коммуникации для личностного роста: «... необходимо быть в общении с людьми и в этом общении с помощью искусства и науки повышать свою культуру, цивилизованность, моральность» [13, с. 43]. Центральным для его философии был принцип, согласно которому человек никогда не должен быть средством для достижения чужих целей, а высшим критерием нравственности является благо личности [13].

Существенный вклад в философское осмысление диалога культур внес Бахтин, трансформировавший литературное понятие «диалог» в фундаментальную философскую категорию [14]. Его идеи о диалогической природе культуры и антропологической сущности культурного бытия имеют ключевое значение для понимания межкультурного подхода. Бахтин утверждал, что, вступая в диалог с другой культурой, мы задаем ей новые вопросы и получаем ответы, раскрывающие ее неизвестные нам грани. При этом «...они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются» [15, с. 168].

Философское наследие Рериха также способствует пониманию межкультурного подхода как нового типа мировоззрения. Его взгляд на Россию как на поликультурное единство, «свободную соборность, единство в разности, полихромии, полифонию» [16, с. 730], подчеркивает силу культурного разнообразия. Рерих призывал к глубокому изучению духовных ценностей всех народов для их последующего синтеза и взаимообогащения [16].

Рассматривая образование и развитие личности через призму межкультурного подхода, невозможно обойти проблему соотношения общечеловеческого и национального. В этом контексте представляется продуктивной позиция Бердяева, понимавшего культуру как изначально национальную, конкретно-человеческую, и именно в этом своем качестве восходящую до уровня общечеловеческих ценностей [17, с. 3].

Межкультурный мировоззренческий подход, таким образом, является важным инструментом не только для понимания культурного разнообразия, но и для построения более гармоничного и интегрированного общества. В условиях глобализации и нарастающих конфликтов, связанных с культурными различиями, этот подход представляет собой философскую основу для создания пространства для диалога, сотрудничества и взаимопонимания, для формирования ценностей, необходимых для преодоления кризиса идентичности и сосуществования различных культур в едином мировом контексте.

Заключение

В качестве итога следует подчеркнуть, что современная наука призвана решать фундаментальную задачу по исследованию механизмов культурной идентификации и разработке на этой основе целостного межкультурного мировоззренческого подхода. Данный подход выступает существенным методологическим инструментом для осмысления и анализа сложных процессов взаимодействия между культурами в условиях глобализирующегося мира. Он позволяет не только выявить специфику отдельных культурных систем, но и предлагает пути преодоления кризиса идентичности у молодежи, создавая основу для продуктивного межкультурного диалога и достижения взаимопонимания. Следовательно, стратегической целью образования в современную эпоху должно стать формирование личности, гармонично сочетающей устойчивую культурную идентичность, основанную на патриотизме и глубоком уважении к национальным традициям, с компетенциями для активного участия в межкультурном взаимодействии.

Литература

1. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. Москва: Издательство АСТ; 2022: 641.
2. Sugimura, K., Hihara, S., Hatano, K. et al. The Interplay Between Personal Identity and Social Identity Among Vocational High School Students: A Three-Wave Longitudinal Study. *Journal of Youth and Adolescence*. 2025; 54:454-467.
3. Erikson, Erik. *Identity and the Life Cycle*. New York: Norton; 1994: 192.
4. Zapata-Barrero R. Interculturalism in the Post-Multicultural Debate: A Defence. *Comparative Migration Studies*. 2017; 5 (14): 1-23.
5. Koriakina, A. A. Realization of Multicultural Education in the Aspect of Intercultural Communication. *Pedagogika-Pedagogy*. 2018; 90 (5): 700-705.
6. Samovar, L. *Communication between cultures*. Belmont, CA: Thomson Wadsworth; 2016: 432.
7. Emerson M. *Interculturalism: Europe in Search of Sound Societal Models*. Brussels : Centre for European Policy Studies; 2011: 184.
8. Gudykunst, W. *Communicating with strangers: An approach to intercultural communication*. New York: McGraw-Hill; 2003: 468.
9. Gudykunst W. *Theorizing about Intercultural Communication*. Thousand Oaks, CA: Sage; 2005: 488.
10. Платон. *Государство*. Москва: Издательство АСТ; 2022: 448.
11. Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре. Трактаты*. Москва: КАНОН-пресс; 2018: 416.
12. Гердер И. Г. *Идеи к философии истории человечества*. Москва: Центр гуманитарных инициатив; 2013: 760.
13. Кант И. *Антропология с прагматической точки зрения*.
14. Москва: Красанд; 2010: 200.
15. Богуславская С. М. Диалог в трудах М.М. Бахтина. *Вестник ОГУ*. 2011; 7 (126): 17-23.
16. Бахтин М. М. *Парадоксы диалога*. Москва: Наука; 1993: 318.
17. Рерих Н. К. *Держава света*. Москва: Пальмира; 2023: 287.
18. Бердяев Н. А. *О человеке, его свободе и духовности: избр. труды*. Москва: Флинта; 1999: 312.

References

1. Huntington S. *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST Publishing House; 2022: 641 (in Russian)
2. Sugimura K., Hihara S., Hatano K., et al. The Interplay Between Personal Identity and Social Identity Among Vocational High School Students: A Three-Wave Longitudinal Study. *Journal of Youth and Adolescence*. 2025; 54:454-467.
3. Erikson Erik. *Identity and the Life Cycle*. New York: Norton; 1994: 192.
4. Zapata-Barrero R. Interculturalism in the Post-Multicultural Debate: A Defence. *Comparative Migration Studies*. 2017; 5(14):1-23.
5. Koriakina, A. A. Implementation of Multicultural Education in the Aspect of Intercultural Communication. *Pedagogika-Pedagogy*. 2018; 90(5): 700-705.

6. Samovar, L. *Communication between cultures*. Belmont, CA: Thomson Wadsworth; 2016:432.
7. Emerson M. *Interculturalism: Europe in Search of Sound Societal Models*. Brussels : Centre for European Policy Studies; 2011:184.
8. Gudykunst W. *Communicating with strangers: An approach to intercultural communication*. New York: McGraw-Hill; 2003:468.
9. Gudykunst W. *Theorizing about Intercultural Communication*. Thousand Oaks, CA: Sage; 2005:488.
10. Plato. *The State*. Moscow: AST Publishing House; 2022:448.(in Russian)
11. Rousseau J.-J. *On the Social Contract. Tractates*. Moscow: KANON-press; 2018:416 (in Russian)
12. Herder I. G. *Ideas for the Philosophy of Human History*. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives; 2013:760.(in Russian)
13. Kant I. *Anthropology from a Pragmatic Point of View*. Moscow: Krasand; 2010: 200 (in Russian).
14. Boguslavskaya S.M. Dialogue in the Works of M. M. Bakhtin. *OSU Bulletin*. 2011; 7 (126): 17-23 (in Russian).
15. Bakhtin M.M. *Paradoxes of Dialogue*. Moscow: Nauka; 1993: 318 (in Russian)
16. Roerich N. K. *Power of Light*. Moscow: Palmyra; 2023:287 (in Russian).
17. Berdyaev N. A. *About man, his freedom and spirituality: selected works*. Moscow: Flinta; 1999:312 (in Russian)

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Анжелика Анатольевна – к. филос. н., доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855, e-mail: koryakinal@gmail.com

Information about the author

KORIAKINA, Anzhelina Anatolievna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that she has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 24.09.25
Принята к публикации / Accepted 27.09.25